

9 апреля—день рождения Поля Робсона. В знак безграничного восхищения выдающимся артистом, мужественным борцом за мир, свободу, права человека, за подлинно народное искусство этот день отмечается прогрессивной общественностью США и всего мира. О Робсоне пишут люди, хорошо знавшие его, работавшие с ним. Часть этих воспоминаний мы предлагаем вниманию читателя. Они составляют дополнительные штрихи к знакомому и дорогому всем честным людям портрету человека, отдавшего всю свою жизнь, весь свой огромный талант служению великим идеалам гуманизма, свободы, демократии.

ПЕВЕЦ, АРТИСТ, БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ И МИР

Как артист и общественный деятель Поль Робсон многое сделал для укрепления и объединения американского профсоюзного движения, подчеркивается в редакционной статье передовой рабочей газеты.

«ЛЕЙБОР ТУДЕЙ», НЬЮ-ЙОРК.

Когда 23 января 1976 года в возрасте 77 лет в Филадельфии скончался Поль Робсон, мир потерял одного из самых одаренных, самых талантливых людей нашего века. Робсон достиг небывалых высот как певец и актер; он был также выдающимся мыслителем, одним из лучших в мире специалистов по негритянской культуре и негритянскому духовному наследию. Весь мир в буквальном смысле слова отдавал Робсону дань восхищения.

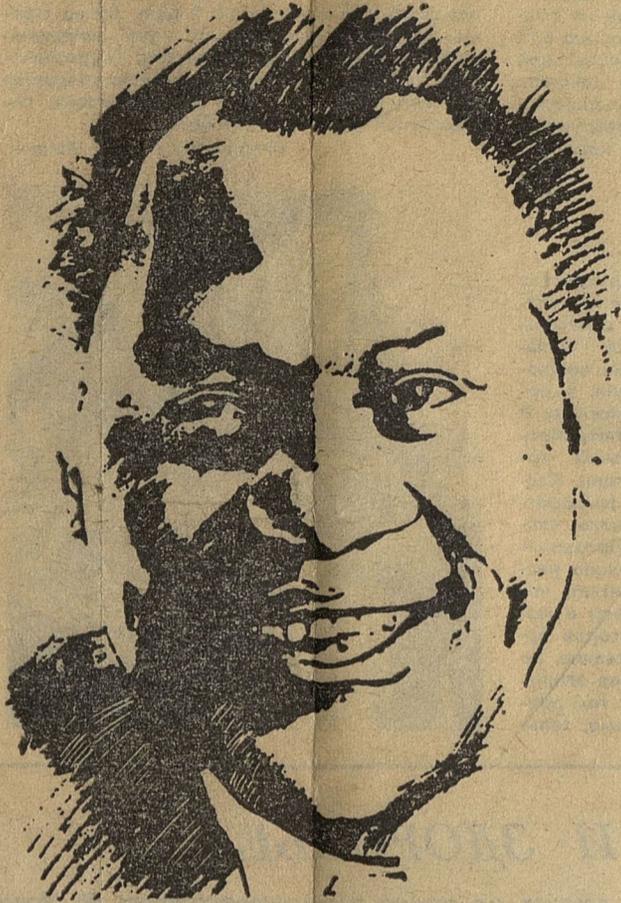
Однако в самих США власти предпринимали отчаянные усилия в попытке изолировать артиста за его прогрессивные политические взгляды, за его нежелание молчать о преступлениях расизма. Молодое поколение в рабочем движении, возможно, уже не знает, какой огромный вклад внес Робсон в создание Конгресса производственных профсоюзов (КПП), как в течение всей своей жизни он был предан делу борьбы рядовых членов профсоюза.

На вершине славы в театре,

кино, концертных залах, когда ему сулили тысячи долларов за одно лишь выступление, Поль Робсон пел бесплатно в рабочих клубах. Ни один профсоюзный митинг не обходился без него. Он использовал свой талант для укрепления рабочего движения, единства между черными и белыми американцами.

Едва ли можно было найти забастовку или линию пикетов, которая не могла бы рассчитывать на поддержку Робсона. Когда усилилась «холодная война», когда монополиям удалось расколоть КПП, артист был вынужден покинуть концертные залы, его голос уже не звучал в профсоюзных клубах. В течение многих лет Робсону отказывали в выезде за границу, где он мог бы продолжать творческую деятельность, и в то же время лишали его права зарабатывать на хлеб в США.

Но никакие препоны не смогли поколебать духа Робсона, веры в рабочий класс и его дело. Он остается для нас одним из героев американского профсоюзного движения.

«НАШ ПОЛЬ». Рисунок художника американской профсоюзной газеты «Лейбор тудей».

ЕГО ГОЛОС ЗВУЧИТ В НАШИХ СЕРДЦАХ

О своих встречах с Робсоном вспоминает французский коммунист, известный писатель и публицист.

Владимир ПОЗНЕР

«ЮМАНИТЕ», ПАРИЖ.

Шла война. Судьба забросила меня в США, в Калифорнию, где на судовой поверхности Ричмонда я работал плотником. Однажды в воскресенье друзья позвали меня с собой на ми-

тинг докеров в Сан-Франциско. Зал был полон, здесь были даже преподаватели местного университета. Неожиданно все замолкло, а потом заговорили разом: появился тот, кого ждали,— Поль Робсон.

У него были крупные, подвижные руки, красивая голова, которую он нес на своих

широких плечах так высоко, что увидеть его в полный рост можно было только на некотором расстоянии, словно он был горой, улыбающейся горой.

Так я познакомился с певцом, которого до войны видел только в кино. Конечно, я его слышал раньше, ведь уже тогда голос Робсона звучал на весь мир. Я знал, что его отец, священник и бывший раб, бежал с Юга, чтобы жить свободным. Я знал, что сам Робсон вырос в условиях относительной свободы, был чемпионом в американском футболе, получил юридическое образование, затем стал актером и певцом, но никогда не забывал о том, что люди его расы находятся на положении полукрепостных крестьян, что быть черным в Америке еще хуже, чем быть бедным. Это определило позицию всей его жизни.

Нам удавалось встречаться даже на расстоянии. После войны я вернулся в Париж. Робсон не мог выезжать за пределы США: власти отобрали у него паспорт. Только его голос пересекал границы. Я помню, в частности, грандиозный концерт Робсона на открытом воздухе у канадской границы для 30 тысяч канадских рабочих. Звучал его голос и в записи на пластинках.

Мне даже посчастливилось работать с ним, хотя нас разделяли пять тысяч километров. Робсон рассказал об этом в

своей книге «На том я стою». Этот случай стоит вспомнить — он так характерен для Робсона.

Йорис Ивенс заканчивал работу над фильмом «Песня великих рек». Я написал сопроводительный текст, Бертолт Брехт—слова центральной песни фильма, а Дмитрий Шостакович — музыку. Оставалось ее спеть. Мы мечтали, чтобы это сделал Робсон, но он был лишен права выезда из США. Я написал ему наудачу и вдруг через три дня получил телеграмму: «Восторжен. Польшен. Принимаю ваше предложение. Привет друзьям. Поль Робсон».

И он сделал это, сделал нелегально, как печатают листовки. И вот однажды вечером вся наша съемочная группа собралась, чтобы послушать запись на кусочке магнитофонной ленты, пересекшей Атлантику. Голос Поля Робсона, казалось, заполнил всю студию. Песня лилась свободно, естественно, как дыхание. Сквозь слезы я заметил, что плакали все...

Потом мы все же встретились — сначала в Лондоне, потом в Берлине. У него была все та же улыбка, то же рукопожатие, однако голос стал ниже, усталым, каким-то неуверенным. Поль Робсон был серьезно болен. За ним ухаживала жена, вскоре он потерял ее. Теперь с нами нет и певца. Но голос Поля Робсона, его такой знакомый, такой дружеский голос продолжает звучать в наших сердцах.

«Я буду
сражаться,
пока не умру»

Три года назад 9 апреля друзья Поля Робсона организовали в Нью-Йорке в зале «Карнеги-холл» торжественное собрание в честь 75-летия выдающегося певца Америки. Тяжелобольной Робсон не смог приехать, но прислал записанное на пленку свое приветственное слово. Полный текст послания на русском языке публикуется впервые.

«ДЕЙЛИ УОРЛД»,
НЬЮ-ЙОРК.

Сердечно благодарю всех многочисленных друзей здесь и во всем мире, которые прислали мне поздравления по случаю моего 75-летия. Хотя вот уже несколько лет, как я не могу быть активным, я хочу, чтобы вы знали — я все тот же Поль, преданный, как всегда, всемирному делу борьбы человечества за свободу, мир и братство.

Я нахожусь дома, но сердцем — в продолжающейся борьбе моего родного народа за полное освобождение от расового угнетения, за завоевание для всех черных американцев и других национальных меньшинств не только равных прав, но и равной доли.

Душой я приветствую антиколониальные освободительные движения в Африке, Латинской Америке и Азии, которые вдохновляются героическим примером вьетнамского народа, вновь отбросившего империалистического агрессора.

Вместе с борцами за мир — народами социалистических стран и прогрессивными силами всех других стран — я радуюсь большому достижению движения за мирное сосуществование и тому, что аполотетам «холодной войны» и «сдерживания» приходится отступать.

Пользуясь случаем, также хочу тепло поприветствовать всех дорогих друзей, приславших мне ободряющие письма в период моей длительной болезни. Я глубоко благодарен всем вам: соученикам по школе и колледжу; собрату-актерам, певцам, музыкантам и другим деятелям мира искусства, науки, труда; деятелям церкви и профсоюзным активистам; друзьям по всем остальным этапам моей жизни здесь и за рубежом.

Хотя плохое здоровье и заставило меня уйти со сцены, вы можете быть уверены, что сердцем я продолжаю петь:

...Но я буду смеяться,
А слезы сдержу,
Я буду сражаться,
Пока не умру,
И Миссисипи, река-старик,
Все будет воды свои катить!

1938 год. Робсон в Испании, поет в госпиталях, на фронте, перед бойцами американской интербригады имени Авраама Линкольна. Робсон заявил тогда на весь мир: «Нужный артист, нужный ученый должен сейчас решить, на чьей стороне он стоит. У него нет другого выхода. Нельзя стоять в стороне от конфликта, взвзрав на него с олимпийских высот. Больше не может быть безучастных наблюдателей».

1942 год. Вместе с Робсоном поют все участники митинга калифорнийских судостроителей. Певец в те годы часто выступал на рабочих собраниях, призывая всех трудящихся американцев независимо от цвета кожи к совместной борьбе за свои права. Он говорил: «Артист должен сделать выбор между борьбой за свободу и рабством. Я сделал свой выбор. Иного пути для меня нет».

